

и самъ допускаетъ, что даже они способны почувствовать робость предъ основнымъ текстомъ его труда. Никويمъ образомъ не согласимся съ издателемъ и въ томъ, чтобы именно въ послѣднемъ «Левъ показывалъ себя глубокимъ знатокомъ древняго языка, превосходившимъ въ этомъ отношеніи всѣхъ прочихъ современныхъ ему знатоковъ древне-эллинской рѣчи» (стр. XXIX Предисловія). Напротивъ, если бы Левъ или тотъ авторъ, которому въ дѣйствительности принадлежитъ данное произведеніе, хотѣлъ показать, какъ не слѣдуетъ писать на хорошемъ греческомъ языкѣ, онъ не могъ изобрѣсти ничего лучше тѣхъ тяжеловѣсныхъ, темныхъ и однообразныхъ въ своей сжатости сентенцій, какія, по собственному его признанію, требуютъ немалого труда и для умственныхъ людей, чтобы добиться въ нихъ вѣрнаго смысла. Торопясь кончить свою рецензію о книгѣ П. К., доставившей столь много интересаго и разнообразнаго чтенія, мы сами испытали πρὸς τὸν πόνον ὄχιον и невольно обращались къ спасительнымъ схоліямъ.

Заканчивая на этомъ свой обзоръ новой публикаціи Пападопуло-Керамевса, позволяемъ себѣ высказать мнѣніе, что, по научной цѣнности и высокому интересу собранныхъ въ ней памятниковъ греческой письменности разныхъ эпохъ, она представляетъ важное пріобрѣтеніе для исторіи византійской литературы.

С. Шестаковъ.

A. Stöckle. *Spätromische und byzantinische Zünfte*. Leipzig 1911. 180 S. Mk. 9.

Такъ называемая книга эпарха или уставъ ремесленныхъ корпорацій издана въ 1893 г. Хотя съ тѣхъ поръ прошло около 20 лѣтъ, этотъ важный памятникъ не былъ еще обслѣдованъ надлежащимъ образомъ. Два года тому назадъ Геригъ въ небольшой статьѣ освѣтилъ нѣкоторыя стороны книги эпарха (*Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik* 1909, Bd. 38), и теперь наконецъ она подвергнута всестороннему разбору въ обстоятельной работѣ молодого нѣмецкаго ученаго Штёкле. Авторъ говоритъ объ отдѣльныхъ ремеслахъ, объ организаціи цеховъ, отношеніи государства къ цехамъ, о ремесленныхъ корпораціяхъ, сохранившихся въ Византіи отъ римскихъ временъ. Онъ снабдилъ свою книгу семью указателями, которые очень пригодятся всякому будущему изслѣдователю.

Первый издатель книги эпарха Николь относилъ ее къ царствованію Льва VI (886—912) на основаніи заглавія, имѣющагося въ двухъ рукописяхъ (τῶν περὶ πολιτικῶν σωματείων διατάξεων τοῦ βασιλέως Λέοντος πρῶτη περὶ ταβουλλαρίων). Штёкле возражаетъ ему и въ отдѣльномъ приложеніи доказываетъ, что редакція дошедшаго до насъ ремесленнаго устава составлена была послѣ смерти Льва VI и раньше 968 г., по всей вѣроятности не раньше середины X-го вѣка, можетъ быть при Никифорѣ

Фокѣ, т. е. послѣ 963 г. Хронологическія соображенія молодого автора самая слабая часть его работы и не выдерживаютъ строгой критики.

Въ книгѣ эпарха (IX, 6) имѣется такая фраза: *ἐὰν διὰ ἔθνων τυχόν Βουλγάρων ἢ καὶ λοιπῶν εἰσέλθῃ πραγματεία λινῶν*, если какіе-нибудь иностранные народы, можетъ быть болгары или другіе, привезутъ полотно. Встрѣчающійся тутъ терминъ *ἔθνη* подалъ поводъ къ разнымъ лжетолкованіямъ. Николь указалъ на то, что хотя въ книгѣ эпарха нѣтъ никакихъ фактовъ, относящихся прямо къ царствованію Льва VI, но что въ общемъ политическая карта восточной имперіи соотвѣтствуетъ его времени, что болгары причислены къ *ἔθνη*, т. е. къ независимымъ народамъ, что они сохраняли свою независимость вплоть до 971 г., до царствованія Іоанна Цимисхіа. Штёкле дѣлаетъ Николу слѣдующее возраженіе: „*Ἐθνη* означаетъ не независимые народы, а наоборотъ находящіеся въ зависимости пограничные народы. Таковыми можно считать болгаръ только послѣ смерти ихъ великаго царя Симеона (927 г.), такъ какъ именно въ его царствованіе, совпадающее въ значительной его части (893—927 г.) съ царствованіемъ Льва VI (886—912), болгары были вполне независимы отъ Византіи и потому не могутъ считаться *ἔθνη*. Со смертью Симеона дѣло измѣнилось; сынъ его Петръ находился въ мирѣ съ греческой имперіей, посредствомъ брака между обоими владѣтельными домами возстановлены были даже вполне дружественныя отношенія, при чемъ однако византійская имперія была болѣе сильной и могущественной стороной. На это указываетъ и мѣсто у Константина Багрянороднаго (*De Cerim.* I, 138), гдѣ болгары, присутствующіе въ Константинополѣ, при празднованіи новаго года называются *οἱ φίλοι Βουλγάροι... κατὰ τύπον, ἐρχόμενοι συνεορτήσαντες τοῖς φιλοχρίστοις δεσπόταις*. Слѣдовательно и это мѣсто противорѣчитъ датировкѣ Николя и мы получаемъ тутъ *terminus post quem* 927 г. Это среднее положеніе Болгаріи между зависимостью и независимостью отъ Константинополя окончилось въ 971—972 г., когда къ царю Іоанну Цимисхію (969—979 г.) послѣ побѣды надъ русскими подъ предводительствомъ Святослава отошла большая часть болгарскаго царства. Такимъ образомъ мы находимъ *terminus ante quem* (р. 144—145)».

Въ этомъ разсужденіи кроются двѣ ошибки. Во-первыхъ и въ царствованіе Симеона и въ царствованіе его сына Петра (927—969 г.) Болгарія была государствомъ вполне независимымъ, Петръ былъ единственнымъ монархомъ, которому Византія согласилась дать титулъ царя (василевса). По мирному договору, заключенному между Византіей и Болгаріей въ 927 г., была признана самостоятельность болгарской церкви, и кромѣ того византійцы обязались платить болгарамъ ежегодную дань. Въ 966 г. болгарскіе послы явились въ Константинополь за полученіемъ обычной дани, и покореніе восточной Болгаріи византійскимъ императоромъ началось только въ 971 г.

Во-вторыхъ *ἔθνη* означаетъ иностранцевъ, чужестранные народы,

которые могутъ быть и зависимы и независимы отъ Византіи. Въ Василикахъ чужіе народы (ἔθνη) противопоставляются римлянамъ. Basil. I. XXXI, tit. I, 1. Ἐν πᾶσι μὲν τοῖς ἔθνεσιν οἱ δεσπότες τῆς ζωῆς καὶ τοῦ θανάτου τῶν δούλων κατεξουσίαζουσι... Ῥωμαῖοις δὲ... (Это переводъ Dig. I, 6, 1 apud omnes gentes... sed nullis hominibus, qui sub imperio Romano sunt). Одно мѣсто византійскаго церемоніала категорически опровергаетъ утверженіе Штёкле. Глава 46 второй книги (De Cerim. p. 679) озаглавлена такъ: οἷς ὀφείλει ὁ βασιλεὺς ὀνόμασι τιμᾶν τοῖς μεγιστᾶσι καὶ πρώτοις τῶν ἔθνῶν. Тутъ собраны титулы и обращенія, какіе византійская дипломатія употребляла по отношенію къ иностраннымъ монархамъ, между прочимъ ῥήξ и ἄρχων τῶν ἀρχόντων титулъ, примѣнявшійся къ германскимъ императорамъ и арабскимъ халифамъ. Въ самомъ терминѣ ἔθνος (какъ и въ нашемъ словѣ народъ) нѣтъ никакого указанія на то, зависитъ ли народъ отъ кого-нибудь или нѣтъ. Въ сочиненіи Константина Багрянороднаго о темахъ сказано: Thema, называемая теперь Анатоликонъ, населена пятью народами (ὑπὸ πέντε ἔθνῶν κατοικεῖται), фригійцами, ликаонянами, исаврами, памфилами, писидійцами; каждый изъ этихъ народовъ имѣлъ своего князя, когда они были свободными и не подпали еще подъ власть римлянъ, затѣмъ они были порабощены римлянами (De Them. p. 15—16). Глава 13 сочиненія того же императора объ управленіи озаглавлена: о народахъ сосѣднихъ съ турками (περὶ τῶν πλησιαζόντων ἔθνῶν τοῖς Τούρκοις). Глава 37 о народѣ печенѣговъ (περὶ τοῦ ἔθνους τῶν Πατζινακιδῶν), гл. 38 о происхожденіи турецкаго народа (περὶ τῆς γενεαλογίας τοῦ ἔθνους τῶν Τούρκων). Знай, говоритъ Константинъ Багрянородный, какія событія происходили между ромэями и разными народами, и начинаетъ рассказывать о нападеніи сарациновъ на Кипръ (De admin. p. 213). Въ смыслѣ чужестраннаго народа употребляютъ выраженіе ἔθνος и историки. Въ хроникѣ Никифора говорится о вождѣ аварскаго народа, о томъ, что болгары покорили славянскіе народы, о томъ, что византійскій царь отправляетъ посольство къ вождю хазарскаго народа, и вездѣ употребляется терминъ ἔθνος (Niceph. histor. ed. De Boog. p. 12 ὁ τῶν Ἀβάρων τοῦ ἔθνους ἡγεμῶν, p. 15 κρατοῦσι καὶ τῶν Σκλαβηνῶν ἔθνῶν, p. 58 ἐκπέμπει ὁ βασιλεὺς πρὸς τὸν τοῦ ἔθνους τῶν Χαζάρων ἡγούμενον). Тоже обычное словоупотребленіе находимъ и у Никиты Хоніата, который говоритъ о народахъ, соплеменныхъ германцамъ, о послахъ иностранныхъ народовъ, о народахъ, недружественно относящихся къ византійцамъ (Nicet. Chop. p. 80 ἡ τῶν Ἀλαμανῶν φημι κίνησις καὶ ἡ τούτοις συνεξάρασα μοῖρα ὁμογενῶν ἐκείνοις ἐτέρων ἔθνῶν, p. 517 ὡς πρέσβεις ἐξ ἔθνῶν ἦκειν πλαττόμενος, p. 701 παρὰ γὰρ ἔθνεσι καταλύοντες μὴ φίλια Ῥωμαῖοις νοοῦσι).

Штёкле думаетъ (p. 117), что подъ терминомъ ἔθνικοί, встрѣчающемся разъ въ книгѣ епарха (VIII, 7), надо разумѣть пограничные народы, зависимые отъ Византіи, такъ какъ иностранцы обозначаются словомъ βάρβαροι. Въ дѣйствительности же ἔθνικοί и βάρβαροι синонимы,

одинаково употребляющіеся объ иностранцахъ. Въ Пирѣ напр. въ одномъ мѣстѣ говорится ἔθνικός, въ другомъ въ такомъ же смыслѣ βαρβαρικοῦ γένους (Ius Graeco-Roman. v. I p. 40, p. 256). Въ Василикахъ говорится о послѣ, находящемся у иностранцевъ ὁ παρὰ ἔθνικοῖς πρεσβεύων (Basil. l. XXV, lit. I, cap. 14). Глава 48 второй книги Церемоніала имѣетъ такое заглавіе: τὰ ἄλλα τῶν εἰς τοὺς ἔθνικοὺς γενομένων ἐπιγραφῶν (De Cerimon. p. 686). Тутъ сообщается, какъ нужно адресовать письма папѣ римскому, королю французскому, императору германскому и т. п. Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что подъ ἔθνικοὶ надо разумѣть иностранныхъ монарховъ. Этотъ терминъ не разъ встрѣчается въ Церемоніалѣ и всегда означаетъ иностранцевъ. Во время большого выхода царя въ св. Софію въ трибуналѣ стоятъ представители димовъ, находящіеся въ Константинополѣ иностранцы, т. е. иностранные послы ((οἱ κατὰ τὸν τότε καιρὸν ἐντυγχάνοντες ἐνταῦθα ἔθνικοί), ремесленные корпораціи и т. д. (De Cerim. p. 13). Въ приложеніи къ первой книгѣ Церемоніала говорится о подаркахъ, посылаемыхъ иностраннымъ монархамъ (De Cerim. p. 469 διὰ τῶν εἰς ἔθνικοὺς ἀποστελλομένων λόγῳ ξενίων). Какъ извѣстно иностранцы поступали на службу къ византійскимъ царямъ, они также называются ἔθνικοὶ но такъ какъ этотъ терминъ означаетъ только иностранное происхожденіе, то для обозначенія лицъ, поступившихъ на византійскую службу, должно быть приложено еще какое-нибудь опредѣленіе, напр. они называются царскими людьми (De Cerim. p. 749, δεῖ καλεῖν βασιλικούς ἀνθρώπους ἔθνικούς πάντας, οἷον Χαζάρους, Ἀγαρήνους, Φράγγους).

Штёкле указываетъ еще одинъ terminus post quem. Въ предисловіи къ книгѣ епарха отъ лица царя говорится ἡ ἡμετέρα γαληνότης. На это обстоятельство обратилъ вниманіе Цахаріэ фонъ Лингенталь, который увѣрялъ, что Левъ VI всегда употреблялъ терминъ ἡ βασιλεία ἡμῶν, а терминъ ἡ ἡμετέρα γαληνότης вошелъ въ употребленіе на 50 лѣтъ позже и впервые употребленъ въ новеллѣ Константина Багрянороднаго (Byzant. Zeitschr. Bd. II, 134). Штёкле повторилъ замѣчаніе знаменитаго византиниста, которое однако требуетъ нѣкоторыхъ поясненій. Если мы посмотримъ 116 новеллъ Льва VI, то замѣтимъ, что въ значительномъ большинствѣ случаевъ этотъ императоръ говоритъ о себѣ: мы постановляемъ, повелѣваемъ, опредѣляемъ (θεσπίζομεν, κελεύομεν, ὀρίζομεν). Въ 99 новеллахъ употребляются такіа выраженія, въ 10 ἡ ἡμετέρα βασιλεία или ἡ βασιλεία ἡμῶν, въ 7 τὸ ἡμέτερον κράτος. Въ новеллахъ болѣе поздней эпохи почти всегда за рѣдкимъ исключеніемъ пишется ἡ βασιλεία μου. Терминъ ἡ ἡμετέρα γαληνότης употребляется въ новеллахъ чрезвычайно рѣдко и не со времени Константина Багрянороднаго, а единственный разъ въ 9-й новеллѣ этого императора (Ius Gr.-Rom. III, 267). Соображеніе Штёкле вполне опровергается тѣмъ незамѣченнымъ имъ фактомъ, что терминъ γαληνότης встрѣчается въ Василикахъ. Такъ переведено serenitas postea изъ новеллы императора Анастасія (Bas. l. I. 50, tit. XIV, cap. 7 εὐρεν ἡ ἡμετέρα γαληνότης = Cod. J. VII, 39,6 comperit serenitas

postra). А, какъ извѣстно, Василики изданы въ царствованіе Льва VI. Кромѣ того въ одной новеллѣ этого императора встрѣчается выраженіе *γαληνότης* (нов. 118 Ius Gr.-Rom. III, 225), но оно поставлено въ скобки и Цахаріэ объясняетъ, что въ данномъ мѣстѣ въ рукописи пропускъ, что этотъ пропускъ пополнилъ по собственному соображенію Леунклавій. Но въ высшей степени странно, что Леунклавій выбралъ такое рѣдкостное выраженіе вмѣсто обыкновеннаго *βασιλεία* и представляется правдоподобнымъ, что во время Леунклавія, жившаго въ XVI-мъ вѣкѣ, еще можно было разобрать нѣсколько буквъ, давшихъ ему поводъ написать *γαληνότης*. Нѣкоторое значеніе можетъ имѣть и то обстоятельство, что въ предисловіи къ Эпитомѣ, изданной въ 920 году, императоръ Левъ называется *γαληνότατος* (Ius Gr.-Rom. II, 280).

Слѣдовательно, въ содержаніи книги эпарха нѣтъ сколько нибудь точныхъ хронологическихъ данныхъ и нѣтъ никакихъ признаковъ, по которымъ мы не могли бы относить книгу эпарха ко времени Льва VI. Поэтому не лишено значенія заглавіе, встрѣчающееся въ четырехъ рукописяхъ: *τῶν περὶ πολιτικῶν σωματείων διατάξεων τοῦ βασιλέως Λέοντος πρώτη περὶ ταβουλλαρίων*. Это тотъ отрывокъ, который напечатанъ подъ видомъ новеллы въ изданіи Цахаріэ (Ius Gr.-Rom. III, 221—222). Николь справедливо замѣтилъ, что напечатанный отрывокъ (три первыя статьи о нотаріусахъ) буквально совпадаетъ съ найденной имъ книгой эпарха, и что по этому она должна относиться къ царствованію Льва VI. Штѣкле съ этимъ не согласенъ. „Заглавія рукописей, говоритъ онъ, ясно указываютъ на то, что Левъ VI Мудрый издалъ постановленія о нотаріусахъ и о другихъ цехахъ. Въ этомъ фактѣ никто не сомнѣвается. Левъ VI издалъ постановленія о цехахъ, но они не вполне тождественны съ имѣющимися въ книгѣ эпарха. Нѣкоторыя и можетъ быть даже многія постановленія происходятъ отъ него, но не всѣ и не въ той редакціи, въ какой они дошли до насъ. Три статьи о нотаріусахъ были изданы еще при Левѣ VI. Когда впоследствии стали собирать постановленія объ организаціяхъ и цехахъ, они были включены въ книгу эпарха. По мнѣнію Никола всѣ 26 статей о нотаріусахъ должны были быть составлены при Левѣ VI. Почему же рукописи не упоминаютъ объ остальныхъ 23 статьяхъ?“ Такіе отрицательные аргументы всегда очень слабы. Вѣроятно же, что разъ первыя три статьи о нотаріусахъ были изданы при Левѣ VI, то тогда же были изданы и остальные статьи, а почему въ нѣкоторыхъ рукописяхъ сохранились только отрывки о нотаріусахъ, на это отвѣтить невозможно. Штѣкле неправильно утверждаетъ, будто между напечатаннымъ отрывкомъ о нотаріусахъ и книгой эпарха нѣтъ буквального сходства. Онъ указываетъ на то, что отмѣтилъ 36 различій. Но какъ извѣстно одинъ списокъ всегда въ мелочахъ уклоняется отъ другого, и въ данномъ случаѣ можно указать только на подобныя мелкія различія. Не настаивая на этихъ мелочахъ, Штѣкле обращаетъ вниманіе на одно стилистическое отличіе, которое по его мнѣнію имѣетъ существенное

значение. Въ отрывкѣ, напечатанномъ у Сахаріа, говорится, что нотаріусъ долженъ знать 60 книгъ (τῶν ξ' βιβλίων τὴν γυνῶσιν), а въ книгѣ эпарха сказано: долженъ знать 60 книгъ Василикъ (τῶν ξ' τῶν Βασιλικῶν τὴν γυνῶσιν). По словамъ Штёкле, ссылающагося на Геймбаха, Василики назывались сначала ἡ ἐξήκοντάβιβλος, а названіе Василикъ получили только со середины X-го вѣка. Слѣдовательно, отрывокъ о нотаріусахъ могъ быть написанъ при Львѣ VI, а книга эпарха въ томъ видѣ, какъ мы ее имѣемъ, не могла быть редактирована раньше середины X-го вѣка. Едва ли однако этому обстоятельству слѣдуетъ придавать такое рѣшающее значеніе. Дѣйствительно Василики называются не только Царскими книгами, но и шестидесятикнижіемъ, и это послѣднее названіе сохраняется гораздо позже, чѣмъ по словамъ Геймбаха вошелъ въ употребленіе терминъ Василики. Шестидесятикнижіемъ называется сводъ законовъ въ синописѣ Пселла (τὸ ἐξήκοντάβιβλον) и у Арменопула (Λέων τὴν λεγομένην ἐξήκοντάβιβλον τελείως ἀπῆρτισεν). Чгобы установить точно, когда появилось названіе Василики, данныхъ слишкомъ мало. Въ синописѣ Василикъ, изданномъ около 969 г., заглавіе читается такъ: Ἐκλογὴ καὶ σύνοψις τῶν βασιλικῶν ἐξήκοντα βιβλίων (Heimbach, Basilica, v. VI, 108). По словамъ Геймбаха въ древнихъ схоліяхъ къ Василикамъ, особенно тѣхъ, которыя выписывали комментарій Фалалаея (юриста VI-го вѣка) къ Кодексу, Василики приводятся такъ: ὡς ἐν τῷ βασιλικῷ καίται. Авторъ Пирры ссылается на ὁ νόμος опускаая βασιλικός. Такимъ образомъ терминъ Василики не представляетъ твердой почвы для хронологическихъ соображеній. Во всякомъ случаѣ вышеприведенное мѣсто книги эпарха кажется мнѣ неисправнымъ, по сравненію съ другими текстами мы ожидали бы τῶν βασιλικῶν ἐξήκοντα βιβλίων. Пропускъ же слова книгъ даетъ поводъ думать, что Николь въ своемъ объясненіи совершенно правъ, что на поляхъ стояла въ видѣ поясненія глосса τῶν βασιλικῶν и что переписчикъ внесъ эту глоссу въ текстъ вмѣсто βιβλίων.

Штёкле приводитъ еще одно соображеніе въ пользу того, что книга эпарха была издана не раньше середины X-го вѣка. По его словамъ предисловіе къ книгѣ эпарха такъ поразительно похоже на предисловіе новеллы 20-й Никифора Фоки отъ 967 г. (Ius Gr.-Rom. III 296), что необходимо принять, что оба документа были написаны тѣмъ же редакторомъ въ той же канцеляріи. Въ предисловіи къ книгѣ эпарха указано на то, что Богъ, создавшій міръ, все благоустроилъ для спасенія человѣчества, дабы одинъ не обижалъ другого, чтобы одинъ не получалъ предпочтенія передъ другимъ, чтобы каждому отмѣрялось все δικαίῳ σταθμῷ. Поэтому и земные цари должны все устраивать такъ, чтобы человѣческій родъ былъ хорошо управляемъ и одинъ отъ другого не испытывалъ притѣсненія. Тѣ же мысли, говоритъ Штёкле, повторяются въ предисловіи къ новеллѣ 20-й: Нашъ справедливый Отецъ и Господь печется одинаково о всѣхъ людяхъ и создалъ небо и землю для всѣхъ людей, поэтому и тѣ, кому принадлежитъ власть на землѣ, должны

поступать такимъ же образомъ, защищать одинаково всѣхъ своихъ подданныхъ и заботиться о благѣ всѣхъ. Штёкле обращаетъ вниманіе на одинаковый образъ πάντα δικαίῳ σταθμῷ διαταλαντεύηται въ книгѣ эпарха и Θεός, ζυγός δικαιοσύνης, который не ἐτερορρεπής, т. е. не склоняется то на ту, то на другую сторону, Буквального сходства между этими двумя предисловіями не имѣется, а общая мысль, на которую указываетъ Штёкле, довольно шаблонная и повторяется не разъ въ законодательныхъ памятникахъ. Предисловіе книги эпарха близко подходитъ къ предисловію Эклоги. Ср. Ὁ δεσπότης καὶ ποιητὴς τῶν ἀπάντων θεὸς ἡμῶν, ὁ κτίσας τὸν ἄνθρωπον καὶ τιμήσας αὐτὸν τῇ αὐτεξουσίῳτητι, νόμον αὐτῷ δέδωκώς εἰς βοήθειαν... ἐπεὶ οὖν τὸ κράτος τῆς βασιλείας ἡμῖν ἐγχειρίσας, ὡς ἐντεῦθεν πάσης ἀδικίας λύεσθαι σύνδεσμον (Zachariä, Collectio librorum Iuris Gr.-Rom. p. 10). Въ предисловіи въ книгѣ эпарха: τὴν τῶν ὄντων ὁ Θεὸς σύστασιν δημιουργήσας δακτύλῳ ἰδίῳ νόμον ἐγχαράξας ταῖς πλαξίν... διὰ τοῦτο καὶ τὴν ἡμετέραν γαληνότητα τὰ ρηθησόμενα νόμων ἐχόμενα διαθεῖναι εὐδόκησεν. Мысль, заключающаяся въ предисловіи къ книгѣ эпарха, могла быть почерпнута изъ предисловія къ Эпанагогѣ, гдѣ попадаются и выраженія близко подходящія. (Ibid. p. 62 ὁ νόμος ἡμῖν ἐκ Θεοῦ δέδοται, p. 63 ὡσπερ δὴ καὶ Θεῷ σκοπός, ἡ δικαιοπραγία... δέξασθε τοῦτον τὸν νόμον ὀρθοφρόνως καὶ θεοπρεπῶς ὡς παρὰ θεοῦ γεγονότα, ὡς δακτύλῳ θεοῦ οὐ πλαξὶ λιθίναις, ἀλλ' ἐν ταῖς ἡμετέραις ψυχαῖς ἐντυπούμενον).

Что касается заглавія разбираемаго памятника, Штёкле придерживается мнѣнія Цахаріэ, думавшаго, что слѣдуетъ поставить τὸ (или τῶν) ἐπαρχικῶν βιβλίον. И то и другое звучитъ не по гречески, мы ожидали бы скорѣе τὸ τῶν ἐπαρχικῶν βιβλίον. Но Цахаріэ упустилъ изъ виду одно мѣсто имъ же изданной новеллы Мануила Комнина отъ 1148 г., гдѣ говорится: παρεξεβλήθη ἀπὸ τοῦ ἐπαρχικοῦ βιβλίου (Ius Gr.-Rom. III, 442). Кромѣ того Арменопуль приводитъ отрывки изъ книги эпарха подъ заглавіемъ ἐπαρχικόν.

Штёкле привлекъ довольно обширный матеріалъ, онъ пользовался надписями, многими законодательными памятниками, Василиками, новеллами, Пирой, нѣкоторыми византійскими писателями, преимущественно Константиномъ Багрянороднымъ, Теофаномъ, Малалой, Свидой. Но молодой ученый не могъ исчерпать всей византійской литературы, и къ его труду легко сдѣлать нѣкоторыя дополненія. Гораздо больше можно было сказать объ аргиропратахъ и трапезитахъ. По справедливому замѣчанію Штёкле аргиропратъ въ византійскую эпоху имѣетъ два значенія: это во 1) ювелиръ, во 2) человѣкъ, пробующій монеты, и пускающій ихъ въ обращеніе (соотвѣтствуетъ латинскому numularius). Въ книгѣ эпарха аргиропратъ встрѣчается только въ смыслѣ ювелира, но въ византійскихъ законахъ терминъ этотъ употребляется на равнѣ съ трапезитами. Въ 136 новеллѣ Юстиніана, включенной въ Василики (I. 23, tit. 4), говорится о корпораціи аргиропратовъ (σύστημα τῶν ἀργυροπρατῶν), т. е. мѣняль или, выражаясь по современному, банкировъ; тутъ упомина-

ются οἱ τῶν ἀργύρου τραπεζίης προστάτες, что соответствует трапезитамъ книги эпарха (они называются также каталактами, мѣнялами), и предусматриваются разные спеціальные случаи сдѣлокъ, заключаемыхъ мѣнялами. Въ Василикахъ говорится о товариществѣ аргиропратовъ (l. 11, tit. I, 25, 27) и повторено постановленіе Дигестъ, что приобрѣтенное однимъ изъ товарищей внѣ банкирскаго дѣла не должно считаться общей прибылью (l. 12, tit. I, 50). Въ схолии, поясняющей этотъ законъ, приведенъ примѣръ, начинающійся словами δύο τραπεζίται συνίστήσαντο κοινῶνίαν, изъ чего видно, что аргиропрать и трапезиты синонимы. Штёкле не пользовался изслѣдованіемъ Миттейса (въ Zeitschrift f. Savignystiftung Bd. 19) и статьями французскаго ученаго Platon (Les banquiers dans la législation de Justinien въ Nouvelle revue historique de droit 1909 г.), откуда онъ могъ бы извлечь интересныя свѣдѣнія, освѣщающія статьи о трапезитахъ въ книгѣ эпарха. Въ древности банки, черезъ которые казна расплачивалась со своими кредиторами, назывались τράπεζαι βασιλικαί, откуда и явились выраженія οἱ ἐπὶ τῶν τραπεζῶν и τραπεζίται. Аргиропраты замѣнили латинскій терминъ argentarii. Въ римской имперіи argentarii совершали слѣдующія операціи: мѣняли монеты, давали деньги займы подъ обязательства, а также подъ залоги, учитывали долговныя обязательства, служили посредниками для номѣщенія капиталовъ, занимались спекуляціями, напр. скупкой и продажей хлѣба, вели денежные дѣла своихъ кліентовъ. Интересно было бы знать, продолжались ли всѣ эти операціи въ византійской имперіи? Штёкле не отмѣтилъ, что въ Эпанагогѣ (IV, 10), изданной между 879—886 гг., тѣми же словами, какъ и въ Василикахъ (lib. b. tit. IV, 3) говорится, что мѣняли гражданскіе иски должны предъявлять эпарху города. О мастерскихъ ювелировъ (ἀργυροπράτῃκῃ ἐργαστήρῃα) упоминается въ одномъ мѣстѣ Василикѣ (l. 19, tit. I, 30).

Нѣкоторыя мелочи можно найти въ Геопоникахъ, которыми Штёкле совсѣмъ не пользовался. Говоря о парфюмерахъ (μυρεφοί), онъ перечисляетъ разные ароматы, ссылаясь на Гейда и Марквардта. Въ Геопоникахъ, написанныхъ приблизительно въ то же время, какъ книга эпарха, упоминаются νάρδου στάχυς (VII 13, 1, 4), ξυλοκιννάμωμος (VIII 22, 2), λίβανος (VI 11, 6; XI 15, 1), σμύρνα (VII 13, 1), σίλφιον (XII 17, 14; XVII 14, 2). "Αμβρα, по мнѣнію Штёкле амбра, встрѣчается у Никиты Хоніата (р. 579 ἀμπαρ). Къ тому, что у Штёкле говорится о мясникахъ, можно прибавить статью Эпанагоги (tit. IV, 8), вмѣняющую эпарху столицы въ обязанность наблюдать за тѣмъ, чтобы мясо продавалось по справедливой цѣнѣ. О виноторговцахъ имѣется въ Василикахъ цѣлый титулъ (l. 53, tit. VII), на который Штёкле не обратилъ вниманія.

Изъ самой книги эпарха и изъ собраннаго имъ матеріала Штёкле не сдѣлалъ никакихъ общихъ выводовъ. Въ отдѣльную главу выдѣлилъ онъ наказанія, которымъ подвергались члены ремесленныхъ корпорацій, и составилъ длинный списокъ уголовныхъ каръ и проступковъ, какіе

нашелъ онъ въ обслѣдованномъ имъ памятникѣ. Мы узнаемъ, за какіе проступки градоначальникъ каралъ штрафомъ, конфискаціей имущества, отсѣченіемъ руки и т. д. Но такое перечисленіе даетъ очень мало, слѣдовало бы сравнить систему наказаній по книгѣ епарха съ наказаніями, упомянутыми въ другихъ законодательныхъ памятникахъ. Такъ напр. банкира, поддѣлывающаго монеты, книга епарха караетъ отсѣченіемъ руки. Это соотвѣтствуетъ системѣ Эклоги (XVII, 18) и Эпанагоги (XL, 17). Смертною казнью карается торговецъ мыломъ, который преднамѣренно отравитъ кого-нибудь мыльной щелочной водой, что также находится въ соотвѣтствіи съ Эклогой (XVII, 55) и Эпанагогой (XL, 83). Еще интереснѣе было бы сравнить наказанія по книгѣ епарха съ тѣми карами, которыя налагались въ западной Европѣ на ремесленниковъ за соотвѣтствующіе проступки. Указавъ на мелкіе недосмотры и даже опечатки экономиста Герига, Штѣкле не обратилъ никакого вниманія на его выводы. Между тѣмъ слѣдующія соображенія Герига очень полезны историкъ: «Въ общемъ книга епарха даетъ картину типичную для городского хозяйства въ средніе вѣка. Характеренъ для него принципъ, что все должно на сколько возможно покупаться публично и изъ первыхъ рукъ и что все, что можетъ быть произведено въ городѣ, и должно быть въ немъ произведено, и что поэтому мѣстный потребитель долженъ покупать предметы своего потребленія отъ мѣстныхъ ремесленниковъ и купцовъ. Въ книгѣ епарха нѣтъ никакихъ указаній на крупное производство, напротивъ видно, что преобладало мелкое кустарное производство (*Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik*, Bd. 38, p. 592, 593). На основаніи книги епарха Штѣкле могъ написать интересную главу изъ исторіи византійской цивилизаціи, если бы онъ прослѣдилъ, на сколько въ Византіи отразились греческія ремесленныя корпораціи и насколько римскія. Но общіе выводы не даются сразу молодымъ ученымъ, и мы должны быть ему благодарны за обстоятельную и дѣльную работу, которую онъ посвятилъ интересному памятнику, остававшемуся такъ долго необслѣдованнымъ.

II. Безобразовъ.

J. V. Bury. *The imperial administrative system in the ninth century*. London 1911. 179 p. 10 sh. 6 d.

Авторъ справедливо замѣчаетъ, что общее гражданское управленіе и константинопольскія министерства совсѣмъ не изучены, и что этотъ недостатокъ отозвался на всѣхъ ученыхъ, занимающихся византійскою имперіей. Историки не имѣютъ яснаго представленія о титулахъ, о которыхъ упоминаютъ, они смѣшиваютъ должности съ чинами. Въ виду этого Бѣри, написавшій исторію послѣдняго періода римской имперіи, счелъ полезнымъ переиздать клиторологій Филооея и посвятить ему специальное изслѣдованіе. Клиторологій, написанный атриклиномъ (церемоніймейстеромъ вѣдавшимъ пиры, *Genes. 31, 11 ὁ τὴν ἐπιστάσιαν ἔχων τῶν εἰς τράπεζας*